

Надежда Ланская

Покорители драконов

Надежда Ланская

Покорители драконов

<https://litres.ru/74630443>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман о космических приключениях отчаявшегося в жизни человека в другую вселенную через черную дыру .Там летают драконы , сияют два солнца и живут две расы людей .Место, где он обретет новый дом, новых друзей и найдет свою любовь .

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Надежда Ланская

Покорители драконов

Глава 1

Взрыв

Я открыл глаза — и мир исчез. Вокруг была лишь сплошная, густая тьма, будто сама реальность стёрлась. Мой корабль падал в чёрную пустоту, и в заднем иллюминаторе вселенная казалась скручивающимся, заворачивающимся внутрь себя гигантским вихрем, пожирающим самого себя. Впереди зияла бездонная чернота.

Двигатель молчал. Звонящая тишина давила на уши, становясь почти осязаемой. В невесомости предметы медленно парили, будто застыв в нерешительности перед неизбежным. Последнее, что я помнил, — чудовищный взрыв, толчок такой силы, что челнок выбросило ударной волной. Меня швырнуло о переборку, сознание погасло, и что было дальше — я не знал.

Чёрная дыра? Значит, конец близок.

Мысль о спагеттификации невольно вызвала жалкую улыбку. Превращаться в бесконечную нить из собственных тканей мне вовсе не хотелось. Но поделаться с этим я ничего не мог.

Единственное, что пришло в голову, — погрузиться в анабиоз, в искусственную кому: умереть тихо, спокойно, во сне, не чувствуя, как кошмар разворачивается во всей своей чудовищной полноте. К счастью, на челноке была медицинская капсула. Вот только как её запустить — я, хоть убей, не помнил.

Что вызвало этот чудовищный взрыв? Внешние факторы или что-то внутри корабля? Ответа не было. Судя по силе удара, вряд ли кто из экипажа выжил. Как уцелел я — осталось загадкой, терзавшей сознание.

И тут я вспомнил как здесь оказался : перед сном мне вдруг захотелось увидеть лица тех, кого я любил. Но планшет с фотографиями остался в челноке . В тот день мы спустились на планету в системе Проксима Центавра, чтобы собрать образцы. Я между делом снимал пейзажи, которые запали в душу, — для личного альбома. Планшет так и остался лежать на моём сиденье.

Я вышел из своей каюты и потихоньку пробрался на челнок, прикрыв за собой люк. Почему-то в тот момент мне отчаянно захотелось побыть здесь, в темноте и тишине, наедине с воспоминаниями. Нашупав в темноте свой планшет ,я устроился в кресле пилота, включил его и начал листать фотографии. Именно тогда и грянул взрыв. Ударной волной челнок швырнуло в открытый космос, а меня поглотила тьма.

В памяти вспыхнули образы, неужели все они погибли:

командир корабля, суровый молчаливый воин. Второй пилот - одинокий молодой человек Биолог ,она же врач по совместительству - фанатик космических путешествий .Бортинженер ,он же специалист по связи - потерявший всю семью на пожаре. Анна, наш астрохимик, одержимая мечтой услышать голос иных миров. Я до сих пор вижу эту сцену: она распахивает дверь — вся в возбуждении, с глазами, горящими таким светом, будто в её лаборатории только что зажглась новая звезда. Я стоял с подносом, принёс ей ужин, а она, не дав и слова сказать, захлопнула дверь прямо перед моим носом.

— Не мешай! Я обнаружила такое! Такое! — донёсся её голос, срывающийся от волнения, и в нём было столько восторга, что даже обида не успела родиться. Она кричала, не объясняя, что именно нашла, будто само слово «открытие» уже было слишком громоздким для её переполненных чувств.

Возможно, её эксперименты и стали причиной катастрофы. Или же взорвалась сама планета, на орбите которой мы висели. Других версий у меня не было.

Время на часах шло как обычно — прошло всего несколько секунд. А мне показалось, что минули часы. Я снова взглянул в иллюминатор: вселенная сжалась в одну яркую точку.

Наверное, пора заняться капсулой, пока ещё есть время. Свет в иллюминаторе погас. Горизонт событий был пройден.

А я всё ещё жив — но это была лишь отсрочка. Дальше приливные силы начнут расти, разрывая пространство и материю, и в конце концов уничтожат и челнок, и меня.

Напоследок я снова открыл планшет. Хотелось в последний раз увидеть любимые лица перед тем, как мир окончательно исчезнет.

Земля

Всё началось с череды роковых событий, которые постепенно вытравили из меня желание оставаться в этом мире. Они и толкнули меня на путь дальних странствий.

Я блестяще окончил геофизический факультет и устроился в крупную компанию, где занимался исследованиями в области возобновляемой энергии. Карьера шла вверх, я отдавал работе всё свободное время и многого добился. Из родных у меня осталась только мама — отец ушёл из жизни давно.

Мама мечтала о внуках.

«Когда же ты наконец займёшься своей личной жизнью?» — вздыхала она. «У тебя всё есть: ты обеспечен, на хорошей должности. Пора забыть прошлое и найти себе добрую, милую девушку, которая станет тебе женой, а мне подарит внуков. Я ведь не вечна. А ты совсем один. Так я хотя бы буду спокойна, что ты не один, и смогу уйти, когда придёт моё время».

«Мам, ну что ты! Ты будешь со мной всегда!» — я обнимал её, целовал, а по её щекам текли слёзы.

Под «прошлым» она имела в виду девушку, с которой я встречался с первого курса. Я так и не решился предложить ей руку и сердце. Она была из обеспеченной семьи, избалованная вниманием и деньгами. Для меня она стала всем, а для неё, видимо, была лишь надёжной опорой — не более. Все каникулы и выходные она проводила в Италии или на горнолыжных курортах. У меня не было средств, чтобы сопровождать её, а ездить за её счёт не позволяли гордость и чувство собственного достоинства.

После университета я ушёл в армию, служил в десантных войсках. Её звонки становились всё реже, а потом и вовсе прекратились. В один день она сообщила, что выходит замуж, — и моё сердце разбилось на осколки. Я замкнулся, перестал отвечать на звонки друзей и знакомых, если это не касалось работы. Единственным человеком, который оставался рядом, была мама.

Мне исполнилось тридцать. Я оставался убеждённым холостяком, но купил нам с мамой просторную квартиру с видом на море — три комнаты, светлая гостиная. Мама взялась за обустройство, а я не мешал, предоставив ей полную свободу. В бытовых вопросах я был не силен.

Однажды я, как обычно, задержался на работе и забыл предупредить маму. Когда закончил дела, с удивлением заметил, что она не звонила и не писала, как делала всегда.

С тревожным предчувствием я помчался домой. Звонил в дверь — никто не открывал. За дверью стояла глухая тишина. Я открыл своим ключом и увидел её, лежащую на полу.

Скорая констатировала смерть от сердечного приступа. Мама никогда не жаловалась на сердце и избегала врачей, поэтому болезнь осталась незамеченной до самого конца.

Похоронив её, я остался совсем один. Мир потускнел, душу жгло чувство вины: если бы я пришёл вовремя, если бы настоял, чтобы она сходила к врачу, если бы уделял ей больше внимания... Эти «если бы» терзали меня днём и ночью, погружая в беспросветную тоску.

Домой идти не хотелось. Я практически переехал на работу. Коллеги пытались помочь, звали в гости, на праздники, но я отказывался. Так прошло почти три месяца.

Однажды вечером я всё же решил зайти домой — нужно было забрать кое-какие вещи и немного пройтись, чтобы собраться с мыслями. Путь лежал мимо набережной. Море волновалось, отражая бурю в моей душе. Вдруг снизу, у воды, я услышал жалобное скуление. Перегнувшись через перила, взгляделся в темноту и увидел маленького белого щенка, мечущегося по берегу. Он явно потерялся.

Я торопливо спустился по лестнице, прошёл вдоль берега и нашёл его — мокрого, дрожащего, жалобно скулящего. Щенок радостно завилял коротким хвостиком и бросился ко мне. Я присел на корточки. Он прыгал, пачкая песком мою одежду, облизывал руки.

«Ты потерялся? Какой же ты мокрый! Ну не хнычь. Сейчас пойдём домой и покормим тебя».

Я взял его на руки. Маленький мокрый комочек доверчиво прижался, дрожа всем телом. Искать хозяина ночью не имело смысла — я забрал его с собой. По дороге купил молока и собачьего корма. В гардеробе нашёл старую куртку, постелил её на полу рядом с кроватью. Щенок немного попил молока, зарылся носом в рукав и уснул.

Осмотрев его, я решил, что ему месяца два-три. Белый, с рыжими пятнами, короткий хвостик — скорее всего, джек-рассел-терьер. Я пообещал себе, что завтра начну искать хозяина.

Но хозяин не нашёлся. После двух недель поисков я решил оставить щенка себе. Он оказался бесстрашным, понятливым, не пакостным и ходил за мной хвостом. Я назвал его Икаром — за его бесстрашие и прыгучесть. Он совершенно не боялся высоты. Мне нравилось учить его трюкам и командам: он схватывал всё на лету.

Теперь мне приходилось вставать пораньше, мчаться домой в обеденный перерыв и не задерживаться вечером. Каждое утро мы спускались к морю и бегали по пляжу. Когда-то я серьёзно занимался пятиборьем — фехтованием, плаванием, бегом, стрельбой, верховой ездой. Но последние годы забросил тренировки, набрал вес, расслабился из-за сидячей работы и неправильного питания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.